

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

уголовное дело № 19-УД22-33-К5

**О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
суда кассационной инстанции**

город Москва

9 марта 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Шамова А.В.,

судей Зыкина В.Я. и Фаргиева И.А.,

при секретаре Малаховой Е.И.,

с участием посредством видеоконференц-связи осужденного Мельникова Е.П. и в защиту его интересов адвоката Тохунца А.А.,

прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кривоноговой Е.А.,

рассмотрела кассационную жалобу осужденного Мельникова Е.П. на приговор Кочубеевского районного суда Ставропольского края от 15 июля 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда от 2 ноября 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 апреля 2022 года,

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации

Шамова А.В., выступления осужденного осужденного Мельникова Е.П. и в защиту его интересов адвоката Тохунца А.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Кривоноговой Е.А., полагавшей кассационную жалобу удовлетворить частично, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А :

по приговору Кочубеевского районного суда Ставропольского края от 15 июля 2020 года

МЕЛЬНИКОВ Евгений Павлович, [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] судимый 23.01.2017 с учетом внесенных изменений по части 4 статьи 111 УК РФ к 6 годам 9 месяцам лишения свободы,

осужден по части 3 статьи 30, части 3 статьи 234 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании статьи 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору Промышленного районного суда г. Ставрополя от 23 января 2017 года, и окончательно Мельникову Е.П. назначено 4 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда от 2 ноября 2020 года приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 апреля 2022 года приговор и апелляционное определение изменены, исключена ссылка на протокол явки Мельникова Е.П. с повинной от 5 сентября 2019 года и на показания свидетелей Е [REDACTED] А [REDACTED] и Я [REDACTED] в части восполнения содержания показаний Мельникова Е.П., полученных в ходе досудебного производства, как на доказательства вины осужденного в совершении преступления; исключены из осуждения Мельникова Е.П. по части 3 статьи 30, части 3 статьи 234 УК РФ действия по незаконному

хранению в целях сбыта сильнодействующего вещества в период с марта 2015 года до июля 2019 года; назначенное Мельникову Е.П. по части 3 статьи 30, части 3 статьи 234 УК РФ наказание смягчено до 2 лет 8 месяцев лишения свободы.

На основании статьи 70 УК РФ частично присоединено неотбытое наказание, назначенное по приговору Промышленного районного суда г. Ставрополя от 23 января 2017 года, и окончательно Мельникову Е.П. назначено 3 года 8 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

Мельников Е.П., с учетом внесенных изменений, признан судом виновным в покушении на незаконное хранение в целях сбыта сильнодействующих веществ, не являющихся наркотическим средством или психотропным веществом, в крупном размере, совершенном в период с июля 2019 года по 24 августа 2019 года на территории Ставропольского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Мельников Е.П. просит отменить состоявшиеся в отношении него судебные решения, передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение. Указывает, что в материалах уголовного дела отсутствуют письменные поручения следователя органу дознания, в связи с чем возникают сомнения кем, когда и каким образом были установлены свидетели под псевдонимами П [] К [] Л [] О [] К [] Г [] [] показания которых являются недопустимыми доказательствами. Допрошенные в качестве свидетелей на первоначальном этапе следствия сотрудники полиции А [] Е [] Я [] в последующем не могли принимать участие в производстве по данному уголовному делу, устанавливая свидетелей, данные о личности которых сохранены в тайне, без письменного поручения следователя. Указывает о нарушениях закона при допросе этих свидетелей, конверты с подлинными сведениями о личности которых председательствующий на обозрение сторонам не представлял, конверт не вскрывал; эти конверты не

предъявлялись и при ознакомлении с материалами уголовного дела. Суд первой инстанции должен был вынести решения о неразглашении подлинных данных свидетелей под псевдонимами и указать, по каким основаниям считает невозможным допрос этих свидетелей под их настоящими данными и привести факты, подтверждающие эти основания, однако этого сделано не было. Считает незаконным допрос свидетелей по видеосвязи, поскольку это не предусмотрено статьей 278¹ УПК РФ. Не ясно, личности каких свидетелей устанавливал председательствующий по делу судья, выехав в ИК []; в ходе их допроса с использованием видеоконференц-связи лиц этих свидетелей не было видно и их голоса были изменены. В суде апелляционной инстанции судья З [] прервал его при произнесении последнего слова, в связи с чем он был лишен возможности довести до суда апелляционной инстанции свою позицию, поскольку его выступление было прервано замечанием о том, что он должен лишь высказать свое мнение относительно того, оставить приговор в силе или изменить, отменить его. В апелляционном определении доводы апелляционных жалоб приведены не в полном объеме и не проверены судом апелляционной инстанции. Суд кассационной инстанции доводы стороны защиты не рассмотрел и не проверил. Показания свидетелей С [], М [], Х [], Ш [], К [], Ф [], П [], В [], З [], Г [], З [], Г [] подтверждают его алиби, однако суд признал их несоответствующими фактическим обстоятельствам дела, при этом выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и свидетельствуют об обвинительном уклоне суда. Суд кассационной инстанции не разъяснил ему процессуальные права.

Проверив материалы уголовного дела и изучив доводы, изложенные в кассационной жалобе и дополнениях к ней, заслушав участвующих в судебном заседании лиц, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении уголовного дела в отношении Мельникова Е.П. судом апелляционной инстанции было допущено нарушение уголовно-процессуального закона, которое в силу положений части 1 статьи 401¹⁵ УПК РФ является основанием отмены судебных решений в кассационном порядке.

Любое решение суда может быть признано соответствующим требованиям статьи 7 УПК РФ, т.е. законным, обоснованным и

мотивированным, лишь в том случае, когда суд при его вынесении исходил из материалов дела, рассмотренных в судебном заседании, сделал выводы на основании установленных им фактов, правильно применил закон, при этом в ходе рассмотрения уголовного дела в полной мере были соблюдены права участников судебного разбирательства.

Согласно положениям статьи 6 УПК РФ, уголовное судопроизводство имеет своим назначением как защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Из материалов уголовного дела следует, что обжаловав приговор, в апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Мельников просил отменить приговор, оправдать его по предъявленному обвинению, ссылаясь на то, что выводы суда не соответствуют установленным судом фактическим обстоятельствам уголовного дела и не подтверждаются рассмотренными в судебном заседании доказательствами; суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда; в приговоре суд не указал, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, принял одни из этих доказательств и отверг другие; выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного; в судебном заседании не были установлены субъективная и объективная стороны состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 234 УК РФ, при этом суд дал свою оценку доказательствам (т.5 л.д. 33-34, 53-57, 88-90, 117-121, 131-137).

С учетом положений главы 45¹ УПК РФ, производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном главами 35 - 39 настоящего Кодекса, с изъятиями, предусмотренными настоящей главой, при этом законом прямо предусмотрена возможность лица, обжаловавшего приговор, довести до суда свою позицию, дав пояснения по доводам апелляционной жалобы, реализовать закрепленную в статье 389¹⁴ УПК РФ возможность на выступление в прениях в пределах, в которых уголовное дело

рассматривалось в суде апелляционной инстанции, по окончании которых суд предоставляет последнее слово лицу, в отношении которого проверяется судебное решение, если данное лицо участвует в судебном заседании.

При этом выступление в прениях включает в себя приведение оспариваемых фактических обстоятельств уголовного дела, норм закона, анализ и оценку доказательств, позицию автора апелляционной жалобы по вопросу законности, обоснованности и справедливости обжалуемого приговора, в последнем слове осужденный получает возможность подытожить весь уголовный процесс по делу, высказаться по имеющим отношение к рассматриваемому делу обстоятельствам.

Вместе с тем, из содержания протокола заседания суда апелляционной инстанции следует, что процессуальные права осужденного в полной мере соблюдены не были.

Так, при выступлении в прениях осужденный Мельников Е.П. излагал фактические обстоятельства преступления, в совершении которого он признан виновным судом первой инстанции, однако председательствующий его прервал и призвал выступать в прениях, а не читать приговор (т.5 л.д. 230), далее Мельников Е.П., приведя положения статей 307, 389¹⁵ УПК РФ, проанализировав установленные судом первой инстанции обстоятельства уголовного дела, указал на допущенное, по его мнению, искажение обстоятельств дела, несоответствие выводов суда установленным им фактическим обстоятельствам дела, дал анализ своим показаниям и свидетелей А [REDACTED] Я [REDACTED], Е [REDACTED], а также свидетелей, подлинные данные о личности которых сохранены в тайне «П [REDACTED]», «К [REDACTED]», проанализировав их (т.5 л.д. 231-232). Однако председательствующий прервал осужденного и разъяснил ему, что он вправе ссылаться на показания, которые легли в основу приговора, показания же свидетеля «К [REDACTED]», данные в ходе предварительного следствия, не оглашались (т.5 л.д. 232). В ответ на разъяснение председательствующего Мельников Е.П. пояснил, что пытается дать анализ доказательств, и задал вопрос, как ему заявить о том, что судом первой инстанции не были устранены имеющиеся в показаниях свидетелей противоречия (т.5 л.д. 232), на что ему было сделано замечание по поводу того, что он выступает уже более получаса, ранее ему был разъяснен регламент (т.5 л.д. 232), с указанием на то, что он не может ссылаться в

прениях на доказательства, которые не были исследованы в судебном заседании (т.5 л.д. 232).

Продолжая выступление осужденный привел показания свидетеля под псевдонимом «К []», данные в судебном заседании, и сообщил, что хочет обратиться к уголовно-процессуальному кодексу, однако судьей ему был задан вопрос о том, закончил он выступать в прениях или нет, на что Мельников Е.П. ответил, что нет (т.5 л.д. 232). Когда же он захотел привести положения УПК РФ, председательствующий прервал выступление и разъяснил, что не нужно зачитывать уголовно-процессуальный кодекс (т. 5 л.д. 232, 233), а после возражений осужденного и ссылки на положения статьи 292 УПК РФ, призвал соблюдать регламент судебного заседания, сделал ему замечание (т.5 л.д. 233), а после продолжения выступления Мельникова Е.П. в прениях со ссылками на нормы УПК РФ, объявил осужденному третье замечание и в связи с тем, что он не слушает распоряжения судебной коллегии прервал видеоконференцию (т.5 л.д. 233).

Выступая с последним словом, осужденный Мельников Е.П. сослался на протокол допроса свидетеля в т.1 на л.д. 137-139, однако был прерван судьей, ему было указано на то, что он продолжает прения и было предложено высказать просьбу к суду (т.5 л.д. 233), на пояснение Мельникова Е.П. о том, что он хочет в последнем слове изложить обстоятельства, которые непосредственно имеют отношение к уголовному делу, председательствующий его прервал, сказав, что это было на стадии прений, спросил, о чем осужденный просит суд (т.5 л.д. 234), на просьбу осужденного выслушать его мнение по обстоятельствам дела, председательствующий прервал его, предложил высказать просьбу о судьбе приговора (т.5 л.д. 234), а после того как осужденный спросил, правильно ли он понял, что суд ставит ему условия, председательствующий довел до сведения сторон о том, что осужденному несколько раз было дано право выступить с последним словом, однако он не подчинился распоряжению председательствующего судьи, в связи с чем судебная коллегия расценивает такое поведение как отказ от выступления с последним словом и удаляется в совещательную комнату (т.5 л.д. 234).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что при рассмотрении в апелляционном порядке

уголовного дела в отношении Мельникова Е.П. было нарушено его право на справедливое судебное разбирательство. С учетом положений статей 257, 258 УПК РФ, Судебная коллегия считает, что судом апелляционной инстанции он был бесосновательно ограничен в своем праве на участие в рассмотрении дела, в возможности довести до суда свою позицию по обжалованному им приговору, поскольку действия Мельникова Е.П. не могли расцениваться как нарушение им порядка в судебном заседании, не указывали на неподчинение его распоряжениям председательствующего, в связи, с чем решение Судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда по результатам апелляционного рассмотрения уголовного дела в отношении Мельникова Е.П. нельзя признать законным.

Судебная коллегия по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции при проверке законности приговора и апелляционного определения в отношении Мельникова Е.П., признав не соответствующими положениям статей 87-88 УПК РФ ряда доказательств, исключила из приговора приведенные в качестве доказательств вины осужденного протокол явки Мельникова Е.П. с повинной от 5 сентября 2019 года, показания свидетелей Е [] А [] и Я [] в части восполнения содержания показаний Мельникова Е.П., полученных в ходе досудебного производства, смягчила назначенное Мельникову Е.П. наказание, однако приведенные выше нарушения процедуры апелляционного рассмотрения уголовного дела были оставлены без внимания судом кассационной инстанции, в связи с чем апелляционное и кассационное определения подлежат отмене с передачей дела на новое апелляционное рассмотрение.

Доводы кассационной жалобы и дополнения к ней, в которых оспаривается законность, обоснованность приговора, в том числе о несоответствии выводов суда установленным им фактическим обстоятельствам дела, об оценке доказательств, подтверждающих совершение преступления Мельниковым Е.П., проверке их допустимости, они подлежат проверке судебной коллегией по уголовным делам Ставропольского краевого суда при новом рассмотрении в апелляционном порядке представления и жалоб на приговор Кочубеевского районного суда Ставропольского края от 15 июля 2020 года в отношении Мельникова Е.П., с учетом требований о недопустимости ухудшения положения осужденного.

В связи с отменой решений судов апелляционной и кассационной инстанций, с учетом обстоятельств дела, данных о личности Мельникова Е.П., в целях обеспечения рассмотрения уголовного дела в разумный срок, судебная коллегия считает необходимым избрать в отношении осужденного меру пресечения в виде заключения под стражу до 9 июня 2023 года.

Руководствуясь статьей 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда от 2 ноября 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 апреля 2022 года в отношении Мельникова Евгения Павловича отменить, уголовное дело передать на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегия по уголовным делам Ставропольского краевого суда.

Избрать в отношении Мельникова Евгения Павловича меру пресечения в виде заключения под стражу до 9 июня 2023 года.

Председательствующий

Судьи

